Оказавшись дома, он очень услужливо достал из обувного шкафа пару тапочек, поставил их у ног Хань Сяоцзюня, после чего выпрямился и улыбнулся ему.

Хань Сяоцзюню от этой улыбки стало не по себе, но, пересилив внутренний дискомфорт, он выдавил из себя благодарность.

Чао Гэ с облегчением выдохнул, подумав, что Хань Сяоцзюнь вовсе не так сложен в общении, как казалось, и что он очень милый и вежливый ребенок.

Уже поздно, иди умывайся и ложись спать пораньше, — сказал Хань Линь. — Твоя комната вон та.

Хорошо, — кивнул Хань Сяоцзюнь.

Вообще-то он хотел спросить, что ему надеть. Сейчас стояло самое начало лета, и если не менять одежду каждый день, ощущения были такие, будто не мылся лет восемь.

Однако его брат, судя по всему, об этом совершенно не подумал и даже не завел об этом речь.

Раз брат ничего не сказал, Хань Сяоцзюню тоже не хотелось поднимать эту тему: в его возрасте мальчишкам свойственно чувствовать, что любая малейшая просьба о помощи — это проявление слабости.

Ему это не нравилось.

Поэтому Хань Сяоцзюнь молча направился в ванные комнаты, решив перетерпеть эту ночь, а если на следующий день ничего не изменится, сходить и купить себе смену одежды самостоятельно.

Тем временем Чао Гэ побежал в кладовую и принялся рыться в открытых коробках.

Хань Линь вышел с кружкой воды, чтобы посмотреть, чем тот занят, и озадаченно спросил:

— Ты что делаешь?

Чао Гэ выпрямился и принялся жестами объяснять: [Я помню, здесь оставалась кое-какая одежда, которую ты носил в детстве.]

— С чего бы моей детской одежде быть здесь? — удивился Хань Линь.

[Однажды ты привел меня домой, и вы поссорились с мамой, тогда ты собрал с собой кое-какие

вещи. Те несколько предметов, наверное, случайно затесались среди них, и я помню, что они как раз по размеру Сяо Цзюню. К счастью, я недавно как раз доставал их и стирал,] — жестикулировал Чао Гэ.

— Значит, ты ищешь для него вещи, — Хань Линь подошел ближе к коробке.

[У меня там еще лежат пачки с новыми трусами, потом передашь их ему вместе с одеждой,] — показал Чао Гэ.

— Сам ему отнеси, я ужасно устал и хочу в душ, — сказал Хань Линь.

Чао Гэ слегка замялся: [Боюсь, он будет чувствовать себя неловко.]

— Он же мужчина, с чего бы ему быть таким неженкой? Не стоит возиться с ним слишком сильно. Раз уж удумал сбежать из дома в таком возрасте, значит, не такой уж он у нас мягкий и послушный, как тебе кажется, — ответил Хань Линь. — Я пойду мыться, выручай, побегай за меня.

Чао Гэ оставалось только кивнуть в знак согласия.

Отыскав одежду, Чао Гэ не спеша подошел к двери ванной.

Он уже хотел постучать, но вспомнил, что не может говорить, и Хань Сяоцзюнь наверняка не поймет, зачем он здесь, поэтому в конце концов решил просто постоять у двери и подождать.

Хань Сяоцзюнь мылся быстро: едва Чао Гэ успел встать у входа, как дверь распахнулась и Хань Сяоцзюнь вышел наружу в той же грязной футболке. Настроение у него было скверное, и тут он наткнулся на надоедливого Чао Гэ.

Он тут же забыл, что говорил ему Хань Линь, и раздраженно бросил Чао Гэ:

— Чего тебе!

Чао Гэ на мгновение замер, не ожидав от Хань Сяоцзюня такой перемены — еще секунду назад вежливый мальчик вдруг стал таким агрессивным.

Он с заминкой протянул Хань Сяоцзюню чистую одежду, а правой рукой поднял заготовленный заранее текст на экране — Это одежда, которую твой брат носил в средней школе, и новые трусы, все чистое. Если не возражаешь, переоснись пока в это на сегодня^_^

Хань Сяоцзюнь вгляделся в слова на экране телефона и шумно втянул воздух:

— Это одежда моего брата?

Чао Гэ кивнул и качнул одеждой чуть ближе к нему.

Хань Сяоцзюнь не любил Чао Гэ, но противостоять соблазну заполучить старые вещи брата всё же не смог и протянул руку, забирая принесенную одёжку.

Правда, на этот раз он даже не сказал спасибо.

Чао Гэ уткнулся в телефон, набирая новое сообщение, и снова показал его Хань Сяоцзюню — Грязную одежду просто брось в корзину для белья в ванной, завтра я ее постираю. Уже поздно, иди отдыхать, спокойной ночи~ Если что-то понадобится, просто приходи ко мне^_^

Хань Сяоцзюнь кивнул, мысленно отпуская шпильку в адрес Чао Гэ — такой здоровый мужик, а шлёт эти смайлики со скобочками и кошачьи хвосты, бабник какой-то, точно гей, тьфу.

Совсем не похож на его брата — мужественного, крутого, у которого слово не расходится с делом.

Просто невероятно крутого.

Забрав вещи, Хань Сяоцзюнь окинул Чао Гэ таким высокомерным взглядом, будто он — император, к которому пришли с докладом по пустячным делам, а после отпустили восвояси.

Чао Гэ поджал губы, смутно чувствуя, что Хань Сяоцзюнь, пожалуй, недолюбливает его.

Но с ходу придумать что-то еще он не мог, поэтому просто кивнул Хань Сяоцзюню и ушел.

Когда Чао Гэ закончил умываться и вернулся в спальню, Хань Линь полулежал на постели, целиком сосредоточившись на видео чьей-то операции, и не удостоил его ни единым взглядом.

Поскольку у Хань Сяоцзюня он потерпел неудачу, на душе у Чао Гэ было немного паршиво. Он неторопливо забрался на кровать, проскользнул между рук Хань Линя и уткнулся носом ему в грудь.

Левая рука Хань Линя опустилась на поясницу Чао Гэ и успокаивающе погладила ее, но взгляд по-прежнему был прикован к видео, и на Чао Гэ он даже не посмотрел.

Чао Гэ стало еще тоскливее.

Надувшись, он вытащил телефон и позвал Линь Дяня и Янь Юйфаня зарубиться в цыпленка.

Пора хавать цыпленка (3)

Хочу хорошо покушать: @все, идем хавать цыпленка, друзья!

Точка-точка-точка: Тот, кто играет в цыпленка в такое время, обычно лишен личной жизни. Ты же видишь, Фань-Фань нам даже не ответил.

Точка-точка-точка: Старший брат Хань еще не вернулся?

Хочу хорошо покушать: Вернулся, мы даже забрали к себе его младшего брата.

Точка-точка-точка: □□□

Хочу хорошо покушать: Это Хань Сяоцзюнь, помнишь его? Теперь он живет у нас и пробудет здесь несколько дней.

Точка-точка-точка: Почему?

Хочу хорошо покушать: История долгая, так что не будем о ней. Цыпленка! Цыпленка! Цыпленка!

Твой Фань-Фань[бык][пиво]: Говори цыпленок без сленга, уважай себя и других.

Точка-точка-точка: Фань-Фань, как так вышло, что в столь поздний час ты не занимаешься DD-LOVE с профессором? Ты что, сдулся?!

Твой Фань-Фань[бык][пиво]: Отвали, у брата сегодня дела. Неужели в твоей голове вечно одни пошлые мыслишки Твой Фань-Фань[бык][пиво]: Ладно, погнали хавать цыпленка.

Глава 7. Хочу хорошо покушать

Чао Гэ частенько играл с ними по вечерам, и Хань Линь, отвлекшись, бросил взгляд на экран его телефона:

— Играешь?

Чао Гэ кивнул.

— Сядь нормально, испортишь глаза, — сказал Хань Линь.

Чао Гэ не хотел садиться, изобразив на лице мучения и заворочавшись на груди Хань Линя — он делал вид, что пытается приподняться, но никак не может этого сделать, попутно исподтишка лапая мужа, после чего снова безвольно раскинулся поверх него.

http://bllate.org/book/40407/5128686